

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ СХОДОЗНАВСТВА ім. А. КРИМСЬКОГО

XI СХОДОЗНАВЧІ ЧИТАННЯ А. КРИМСЬКОГО

Тези доповідей
міжнародної наукової
конференції

м. Київ
7–8 червня 2007 р.

КИЇВ – 2007

КОЧОВІ ТА ЗЕМЛЕРОБСЬКІ СВІТИ: КОНФРОНТАЦІЯ ЧИ СПІВІСНУВАННЯ?

Аксенов В.С. (з. Харьков)

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ ПОЛУКОЧЕВОГО И ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ VIII – НАЧАЛА X вв. В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЙ САЛТОВСКОГО ВРЕМЕНИ)

Во второй половине VIII – первой половине X вв. бассейн Северского Донца был заселен алано-болгарскими племенами – носителями салтово-маяцкой археологической культуры. Однако обнаруживаемые в салтовских погребальных памятниках артефакты свидетельствуют о присутствии в их среде выходцев из славянской и финно-угорской (буртаской) среды. На это указывают подвески-амулеты, украшения и элементы одежды, обнаруженные в катакомбных захоронениях Старо-Салтовского, Верхне-Салтовского могильников, в кремационных захоронениях могильника Сухая Гомольша, в погребениях биритуального могильника Красная Горка, в ингумациях Нетайловского могильника. Набор и облик найденных артефактов позволяет реконструировать характер контактов пришлого алано-болгарского населения с жителями лесостепной зоны Днепро-Донского междуречья, Волго-Окского региона, Прикамья.

Так, присутствие среди найденных на салтовских памятниках Подонья вещей славянского облика, предметов, связанных с экипировкой коня воина-всадника (ворворка из погребения № 54, начальник из погребения № 175 могильника Сухая Гомольша), позволяет предположить какие-то контакты салтовских воинских отрядов с представителями местной воинской элиты. Общее оформление этих изделий, техника нанесения орнамента косвенно свидетельствует о связи населения, оставившего данные салтовские комплексы, с носителями ремесленных традиций племен Днепро-Донского лесостепного Левобережья. Появление погребальных комплексов с подобными вещами в Подонцове связано с оттоком из степи в лесостепные районы Днепро-Донского Левобережья отдельных болгарских родов после разгрома Великой Болгарии Кубрата хазарами (конец VII или начало VIII вв.)

[Сухобоков 1999, 36]. Расселившись здесь компактной группой среди славян, также вынужденных сопротивляться хазарской экспансии, степняки (проболгары) становятся своего рода консолидирующим элементом северянского окружения, материальным свидетельством чего является мощный культурный импульс, который наиболее выразительно проявился в волынцевских древностях [Сухобоков 1998, 42; Сухобоков 2004, 163]. Обедневшие и лишившиеся в результате каких-то военных событий своих стад кочевники оседают на землю, селятся среди земледельческого населения, вступают с ними в экономические и родственные связи. Уровень общественного развития, хозяйственно-культурный тип и местного, и пришлого населения оказались достаточно близкими. Это способствовало быстрому вхождению пришельцев в новый этнокультурный контекст и ассимиляции их в преобладающем этническом массиве. Однако устойчивость традиционной системы ценностей, как правило, приводит к тому, что, как только появляется такая возможность, осевшие на землю кочевники обзаводятся скотом и возвращаются к своему первоначальному кочевому состоянию. При этом, по-видимому, они увлекали с собой, вступивших с ними в кровнородственные отношения представителей земледельческого населения.

Однако среди инородных для салтовской культуры артефактов преобладают вещи, связанные с женским костюмом – подвески-амулеты, металлические детали одежды, украшения. В связи с тем, что как часть сакрализованного комплекса личных украшений и оберегов женского костюма, эти вещи вряд ли могли служить предметом торговли или обмена, следовательно, они попали в бассейн Северского Донца только вместе с их владелицами, по-видимому – через брачные отношения.

Пришлые в первой трети VIII в. в верхнее Подонцовье аланы, вместе с оседлыми или полуоседлыми потомками того населения, которое фиксируется в лесостепи в конце VII – начале VIII вв. и которому принадлежат ингумации с восточной ориентировкой (Нетайловский могильник) и кремации (Тополи, Новая Покровка и Сухая Гомольша) [Комар 2005, 213], составляют своеобразную буферную зону полузависимого даннического населения между территориальным ядром Хазарского каганата и основным массивом обитателей лесостепной и лесной зон Восточной Европы

[Тортика 2006, 368–371; Новосельцев 1990, 202–203]. Проводя политику Хазарского каганата, салтовские воины из общин бассейна Северского Донца в середине VIII – середине IX вв. совершают походы за данью к покоренным соседним земледельческим племенам (полянам, северянам, вятичам), участвуют в товарообмене с народами Прикамья. При этом салтовские мужчины обзаводятся женами, наложницами и рабынями как из числа покоренного местного славянского населения, так и берут в жены девушек из союзных буртасских общин.

В традиционных обществах замкнутого типа, сохраняющих племенные формы организации, браки с иноплеменницами служили индикатором военно-политического статуса этноса. Погребальный инвентарь из салтовских захоронений женщин с прикамскими изделиями, свидетельствует о том, что их владелицы в данном обществе имели, по сравнению с женами и наложницами из числа покоренных славянских племен, более высокий социальный статус. Именно в этих захоронениях встречаются золотые серьги, сердоликовые бусы и другие вещи, указывающие на более высокое положение их владелиц – зеркала, наборы туалетных принадлежностей и т.п. Захоронения представительниц славянского этноса сопровождаются зачастую лишь глиняным сосудом, что соответствует погребальными обычаями славян, захоронения которых характеризуются безынвентарностью. Дети же от браков салтовских мужчин с женщинами, принадлежавшим к другим родоплеменным группам, хоронились в соответствии с погребальными обычаями их отцов. Хотя на салтовских могильниках зафиксированы и отдельные случаи захоронения детей и подростков в соответствии с погребальными канонами племенных групп, к которым принадлежали их матери [Бубенок 1993].

Таким образом, с женщинами из других родоплеменных групп (захваченных насильно или вышедших замуж добровольно) в среду алано-болгарского населения Подонцовья второй половины VIII – первой половины IX вв. проникают элементы иноэтнической материальной культуры, что и находит подтверждение как в материалах некоторых ранних салтовских могильников бассейна Северского Донца (Красная Горка, Сухая Гомольша и Нетайловского некрополя), так и в поселенческом материале [Колода 2005, 340–342]. Статус жен-инородок в семье у алано-болгар Подон-

цовья, по-видимому, определялся характером отношений (зависимость, равноправность) между родоплеменной группой этих женщин и родоплеменной группой их мужей.

Біляєва С.О., Фіалко О.О. (м. Київ)

КРОС-КУЛЬТУРНІ КОНТАКТИ НА ПРИКЛАДІ ОКРЕМИХ КАТЕГОРІЙ МАТЕРІАЛЬНОЇ КУЛЬТУРИ ПІВДЕННОЇ УКРАЇНИ

Археологічні дослідження останніх десятиліть пам'яток Південної України надали надзвичайно різноманітну та ґрунтовну інформацію щодо контактів різних культурних світів, які відбувались протягом значного часу. Яскравим прикладом міжкультурних інтеграційних процесів в галузі матеріальної культури є розвиток форм та декору одного з предметів повсякденного вжитку населення Євразії – люльок. Що стосується України, тут турецька назва „люле” перетворилася на майже тотожну назву „люлька”. З кінця XVII ст. турецькі форми люльок поширилися не лише на території османських володінь в Україні, але і далеко за їхніми межами. Насамперед – у козацьких пам'ятках Січей Низового Дніпра, паланках, козацьких зимівниках, поселеннях. Частину люльок могли захопити під час військових дій, інші надходили різними шляхами. Майже вся територія України (особливо Південної та Подніпров'я) – зона співіснування турецьких та козацьких типів люльок. Внаслідок культурних впливів мав місце симбіоз орнаменталії та формальних особливостей окремих видів люльок, імітація деяких орнаментальних мотивів і навіть клейм. Яскравим прикладом синкретизму є люльки, вироблені на Переяславщині, поблизу с. Циблі, в Кальміуській паланці та ін. В османських фортецях (зокрема в Озі) у вжитку були завезені люльки і місцеві вироби, про що свідчать знахідки необпалених люльок серійного виробництва.

Велику кількість люльок знайдено під час досліджень Міжнародної Південної експедиції Інституту археології НАН України у 1999–2006 рр. у Портовому дворі Аккерманської фортеці. Це – типово турецькі та козацькі люльки з поливою. Велика кількість знайдених екземплярів дозволяє мати представницькі вибірки для типологічних та статистичних порівнянь зі збірками люльок з України, українських земель під владою османів, інших частин